

СЫНОВЬЯ МОЕГО ДЕДА

Родился я в богатом и свободном селе Привольное, что на Николаевщине, в широкой Таврической степи. Помните повесть А. Чехова «Степь»? Так это про мой родной край. Наш дом стоял на Набережной улице, тянувшейся вдоль Ингула на несколько километров. И по Набережной каждый день с портфельчиком я шагал в среднюю школу. Помню недалеко от пришкольного парка небольшой дом, ничем не примечательный, с маленькими оконцами, под позеленевшей от возраста черепичной крыши. Каждый день на скамеечке, в любую погоду, у окон светелки сидела маленькая худая старушка с прямым немигающим взором, направленным вдоль улицы на выезд из села. И что-то было тревожное и грустное в ее глазах, что заставляло оборачиваться раз за разом на нее и ее дом. И лишь гораздо позже, кажется на двадцатилетие Победы, я услышал ее историю. Эта бабушка воспитала и вырастила пятерых замечательных сыновей, из которых ни один не вернулся с войны в отчий дом. Время не сохранило ее имя, но зато сохранило в памяти тот немигающий взор ее очей, направленный на дорогу к селу...

У моего дедушки, Афанасия Семеновича, было четверо сыновей. Все четверо воевали, и все четверо вернулись живыми, что было необыкновенным везением, удачей или судьбой. Старший, Григорий Афанасьевич, которому к началу войны было уже сорок годков, был призван и воевал при лошадях и телеге выездным в каких-то артиллерийских частях. По его рассказам, войну закончил в Германии. Второй по старшинству, Петр Афанасьевич, и третий, Игнат Афанасьевич, войну начинали в пехоте, но в тяжелом 1941 году, попав в окружение, вернулись домой и жили при оккупации до того момента начала марта 1944 года, когда конный корпус генерала Плиева мощным рывком, минуя Кривой Рог, не освободил наши места от германцев. Моих дядей опять призвали в действующую, и Петр Афанасьевич закончил войну в Венгрии, получив медаль «За освобождение Будапешта», а Игнат Афанасьевич освобождал Австрию, получив медаль «За освобождение Вены».

Младший, Ваня, мой отец, был призван в армию в октябре 1940 года и, так как уже имел за плечами законченный педтехникум, был отправлен на учебу в Тульскую артиллерийскую школу. Война началась, а они учились. Но когда фашисты подступили вплотную к Туле, всех курсантов бросили закрыть собой брешь в обороне. Как рассказывал отец, ни о ком из своих товарищей по курсу он не слышал как об оставшихся в живых.

Моего отца и еще одного курсанта, которые числились в отличниках, на позиции обороны Тулы не послали, а отправили в далекий тыл учиться применению секретного оружия – «катюш», или, по-военному, установок БМ-13. А потом была долгая дорога через Калининский, Воронежский, 3-й Украинский фронты, через Трансильванию на Прагу. Помните известный фильм с Олегом Далем «Женя, Женечка и «катюша»? Отец рассказывал, что на войне было много курьезных случаев, но главное и самое страшное – это убийство. Убийство друзей-однополчан, убийство гражданских, даже к убийству врагов нельзя было привыкнуть.

Мой отец был в 1943 году под Прохоровкой, и его тогда поразил масштаб смерти на Прохоровском поле. Позже он неоднократно хотел съездить туда и поклониться павшим товарищам – увы, это ему не удалось. Его пожелание я исполнил много лет спустя, положив цветы к постаменту со знаменитой БМ-13 на Прохоровском мемориале.

Все последние годы 9 Мая я беру портрет самого дорогого мне человека, моего отца, и иду на шествие «Бессмертного полка». А с портрета смотрит на нас такой молодой и красивый старший лейтенант Ваня Парафилов, образца мая 1945 года.

Владимир Парафилов,
г. Караганда

